

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№4/2024, 213-222

ФИЛОЛОГИЯ

УДК: 81.373 + 39

DOI: [10.52754/16948610_2024_4_21](https://doi.org/10.52754/16948610_2024_4_21)

**ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПЕРИФЕРИЙНОЙ ЗОНЫ
КОНЦЕПТА «ОБЫЧАЙ/САЛТ»**

«ОБЫЧАЙ/САЛТ» КОНЦЕПТИНИН ЧЕТКИ АЙМАГЫНЫН ЛЕКСИКА-
ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫК КАРАЖАТТАРЫ

LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL MEANS OF THE PERIPHERAL ZONE OF THE
CONCEPT «CUSTOM»

Асанбекова Эльмира Жекшеналиевна

Асанбекова Эльмира Жекшеналиевна

Asanbekova Elmira Zhekshenalievna

старший преподаватель, Кыргызский Государственный Университет имени И. Арабаева

улук окутуучу, И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Senior Lecturer, KSU named after I. Arabaev

asanbekova.2017@mail.ru

ORCID: 0009-0006-8851-5413

Абдраева Айгул Толоковна

Абдраева Айгул Толоковна

Abdraeva Aigul Tolokovna

д.ф.н., профессор, Кыргызский Государственный Университет имени И. Арабаева

ф.и.д., И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Dr. Professor, KSU named after I. Arabaev

aigul-tolokovna@mail.ru

Шамурзаева Толкунай Турсуновна

Шамурзаева Толкунай Турсуновна

Shamurzaeva Tolkunai Tursunovna

к.п.н., доцент, Кыргызский Государственный Университет имени И. Арабаева

п.и.к., доцент, И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, KSU named after I. Arabaev

shamurzaeva.t.t@gmail.com

ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПЕРИФЕРИЙНОЙ ЗОНЫ КОНЦЕПТА «ОБЫЧАЙ/САЛТ»

Аннотация

В статье рассмотрено и проведено лексико-фразеологическое исследование концепта «обычай/салт» и его периферийные зоны в русском и кыргызском языках. Определены периферийные номинанты концепта «обычай/салт», которые рассматриваются с точки зрения когнитивного языкознания, лингвоэтнокультурологии и сопоставительной лингвистики салт», которые рассматриваются с точки зрения когнитивного языкознания, лингвоэтнокультурологии и сопоставительной лингвистики. В исследовании обозначено функционально-семантическое гнездо «обычай», в связи с этим выявлены и охарактеризованы некоторые центральные и периферийные номинанты концепта на материале лексикографического, литературно-художественного, разговорно-бытового и фольклорного пространства русского и кыргызского языков. Авторами проделан анализ русских и кыргызских языковых единиц, обозначающих обычаи, привычки, нрав, норы, традиции. Кыргызский язык предлагает своим носителям возможность выбора наиболее подходящего для контекста варианта из числа целого ряда альтернативных форм выражения одного и того же значения.

Ключевые слова: концепт, лингвоэтнокультурология, номинант, периферия, гнездо, когнитивное языкознание, лексема

«ОБЫЧАЙ/САЛТ» КОНЦЕПТИНИН ЧЕТКИ АЙМАГЫНЫН ЛЕКСИКА-ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫК КАРАЖАТТАРЫ

LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL MEANS OF THE PERIPHERAL ZONE OF THE CONCEPT «CUSTOM»

Аннотация

Макалада орус жана кыргыз тилдериндеги «обычай/салт» концепциясы жана анын перифериялык зоналары каралып, лексико-фразеологиялык изилдөө жүргүзүлдү. «Обычай/салт» концепциясынын перифериялык номинанттары аныкталды, алар когнитивдик, лингвоэтнокультурология жана салыштырма тил илими жагынан каралган. Изилдөөдө функционалдык-семантикалык уяны белгилеген, ушуга байланыштуу орус жана кыргыз тилдеринин лексикографиялык, адабий-көркөм, оозеки сүйлөшүү жана фольклордук материалындагы концептин айрым централдык жана перифериялык номинанттары аныкталган жана мүнөздөлгөн. Авторлор каада-салттарды, адаттарды, адеп-ахлакты, мүнөз, норы, каада-салттарды билдирген орус жана кыргыз тилдик бирдиктерине талдоо жүргүзүшкөн. Кыргыз тили өзүнүн сүйлөөчүлөрүнө бир эле маанидеги туюнтуунун альтернативдүү формаларынын ичинен контекст үчүн эң ылайыктуу вариантты тандоо мүмкүнчүлүгүн сунуш кылат

Abstract

The article presents a lexical and phraseological analysis of the concept «custom» and its peripheral zones in the Russian and Kyrgyz languages. It identifies the peripheral nominative units associated with the concept of "custom," examining them through the lenses of cognitive linguistics, linguaethnological studies, and comparative linguistics. The study explores the functional and semantic structure of the concept "custom," highlighting both central and peripheral nominative units derived from lexicographic, literary, colloquial, and folkloric materials in both languages. The authors analyze Russian and Kyrgyz linguistic expressions denoting customs, habits, character traits, temperaments, and traditions. Notably, the Kyrgyz language offers speakers a range of alternative expressions, enabling them to select the most contextually appropriate form to convey the same meaning.

Ачык сөздөр: концепт, лингвоэтнокультурология, номинант, периферия, уя, когнитивдик тил илими, лексема

Keywords: concept, linguaethnological studies, nominative unit, periphery, semantic structure, cognitive linguistics, lexeme

Введение

Понятие обычая являлось предметом изучения многих российских ученых, которые рассматривали его с различных позиций и в различных ракурсах (Лобанова, 2008, с.70-76). Каждая научная дисциплина смотрит на обычай со своего ракурса, под собственным углом зрения и решает проблематику обычая с точки зрения своей науки. Поэтому существуют различные определения понятий обычай и традиция.

Роль традиций и обычаев в регулировании общественной жизни хорошо продемонстрирована в кандидатской диссертации А. И. Соколова под названием «Традиции и обычаи как регулятивный и социокультурный феномен общества» (Соколов, 2008, с.167).

Статья В. Н. Козловой «Обычай делового оборота и деловое обыкновение: проблемы соотношения» (Козлова, 2012, с. 96-98) обращает свое внимание на связь обычаев и ритуалов с экономической жизнью общества, с торговлей и хозяйственной деятельностью человека.

Актуальность исследования концепта «обычай/адат» и его периферийных номинантов в контексте сопоставительного языкознания между русским и кыргызским языками заключается в необходимости более глубокого понимания как языковые средства отражают и моделируют социальные и культурные нормы и практики в разных этнокультурных контекстах. Концепт «обычай/адат» является важным компонентом культурной идентичности народа и отражает различные аспекты человеческого поведения, моральных норм, традиций и обыденных практик, которые передаются из поколения в поколение. Сопоставление лексических единиц и их эквивалентов в русском и кыргызском языках позволяет выявить сходства и различия в восприятии и выражении этих понятий, а также особенности их семантического поля в рамках двух языков и культур.

Тема также актуальна с точки зрения когнитивного языкознания, поскольку оно позволяет проследить, как концепты и их номинанты структурируются в сознании носителей разных языков и какие ментальные и культурные ассоциации они вызывают. Это способствует лучшему пониманию того, как язык отражает культурные и социетальные ценности и как на этих примерах можно увидеть взаимосвязь между языковыми и культурными процессами. В рамках данной работы также рассматривается вопрос заимствования и калькирования лексем, что актуально для изучения динамики языковых изменений и влияния одного языка на другой.

Таким образом, исследование семантической структуры слова «обычай/адат» и его периферийных номинантов является важным вкладом в изучение лексико-семантических полей, когнитивных и культурных аспектов в языке, а также в развитие сопоставительного языкознания и лингвистической антропологии.

Методы исследования. Исследование концепта как ключевой категории лингвистического антропоцентризма проводится с использованием следующих методов: лингвоконцептологический анализ, использовался при определении типов концептов (представление, понятие, фрейм, схема, сценарий), при выявлении и анализе компонентов концепта, их языковой и когнитивной структуры; когнитивный – при изучении процессов формирования и функционирования концептов в сознании, при определении роли концепта в отражении и осмыслении окружающего мира; лингвокультурологический подход – при исследовании концептов как отражения национальных традиций, обычаев, ритуалов, при анализе этнокультурных особенностей вербализации концептов на примере кыргызской лингвокультуры; компонентный анализ – при декомпозиции значений слов и выражений, вербализующих концепты, при определении ключевых признаков, составляющих понятийное

содержание. Сравнивая разные концепты (или их типы) в национально-культурном контексте, а также анализируя изменения концептов в историко-социальной динамике – сравнительный метод. Для сбора фактического материала через ответы респондентов на вопросы, связанные с исследуемым концептом, обработке и интерпретации данных – эмпирический анализ (анкетирование, интервью). С помощью семантического и контекстуального анализа были выявлены смысловые оттенки слов и выражений в различных контекстах, определение ассоциативного поля концепта.

Использованные методы позволили всесторонне изучить концепт, его структурные и функциональные особенности, а также специфику национального осмысления и вербализации.

Основная часть. Семантическое гнездо русского слова *обычай* полностью или частично включает в себя семы целого ряда субстантивных, адъективных, процессуальных и адвербиальных слов: 1) *норма, правило, право, канон, закон, норматив, такса, ставка, лимит, порядок, эталон, идеал, должное, лад, критерий, образец, стандарт, требование, руководство; привычка, нрав, норы, быт, мода, ритуал, обряд, традиция* и т.д.; 2) *нормальный, нормативный, обычный, обыкновенный, традиционный, правовой, эталонный...*; 3) *нормально, обычно, традиционно, образцово, стандартно...*; 4) *обыкать / обыкнуть* (уст. и простореч.), *привыкать / привыкнуть...*; 5) их сочетания: *соблюдать правила / стандарт / закон / норматив / требование...*; *опираться на традицию / закон / норматив* и т.д. Эти русские слова и словосочетания имеют семантические соответствия в кыргызском языке, некоторые из них заимствованы или калькированы средствами этого языка. Все эти соответствия объединяются вокруг содержательного поля слова *салт* и выступают в качестве периферийных номинантов концепта «обычай/салт».

Периферийные номинанты концепта, как видим, разнородны по происхождению, сфере применения, объему значения и т.д., но в той или иной степени связаны с обычаем, с установленными в обществе правилами и нормами жизнедеятельности человека, иногда непосредственно проникают в сферу концепта «обычай», устремляясь в сторону его центра, иногда располагаются на стыке концепта «обычай/салт» и других взаимосвязанных с ним концептов, в отдельных случаях выходят за пределы этого концепта, участвуя в выражении других значений.

Мы рассматриваем эти и подобные слова с точки зрения когнитивного языкознания, лингвоэтнокультурологии и сопоставительной лингвистики.

Анализ фактического материала в сопоставительном языкознании может быть осуществлен параллельно двумя путями: а) «от языка А – к языку Б» и б) «от языка Б – к языку А», что обеспечивает полноту изложения и описания фактов и, главное, равноправие сопоставляемых языков. Однако этот двунаправленный подход имеет один существенный недостаток: нередко одни и те же факты приходится рассматривать с точки зрения, как первого, так и второго подходов. Часто одно и то же положение может стать предметом интерпретации в двух планах. Избегая ожидаемого дублирования, в целях экономии времени, порождающих и перцептивных усилий субъектов коммуникации мы выбрали путь «от русского языка – к кыргызскому». Русский язык, имея длительную письменную традицию, отражая, накапливая и обрабатывая многовековой опыт одного из суперэтносов, содержит в себе богатейший материал, необходимый для выявления сущности концепта «обычай», для всесторонней характеристики номинантов этого концепта и для нахождения и интерпретации их эквивалентов в кыргызском языке. (Асанбекова и Абдыкадырова, 2024, с. 539)

Лексема привычка обозначает в первом значении «поведения, образа действия, склонность ставшие для кого-нибудь в жизни обычными, постоянными». *Хорошие, плохие привычки. – Жакшы, жаман адаттар*. Во втором значении имеет разговорный характер и обозначает «навык или умение», выполнение соответствующего действия. *Давай зашью, мне в привычку. – Келгиле, тигем, мага адат болуп калды* (Асанбекова, 2022, с.104).

Проанализируем семантику слов, однокоренных с основным номинантом концепта «обычай». К ним относятся слова **привычка, привычный, привыкать** и др., которые часто используются для передачи ментально-языковых значений в пределах концепта «обычай». Слово **привычка** выражает следующие значения:

1. Поведение, образ действий, склонность, которые стали для человека обычными, постоянными: *неприятная привычка* – жагымсыз адат/өнөкөт, *дурная привычка* – жаман адат/өнөкөт, *хорошая привычка* – жакшы адат, *полезная привычка* – пайдалуу адат. Как видим, слово *өнөкөт* в кыргызском языке используется для наименования отрицательной привычки. Ср. также: *привычка к курению, привычка курить* – чегүү адаты/өнөкөтү; *привычка к чтению лежа, привычка читать лежа* – жатып окуу адаты/өнөкөтү; *привычка к опозданию, привычка опаздывать* – кечигүү адаты/өнөкөтү и т. д. *Тема стал и сам косить, сначала шутя, а потом уже не замечая, как глаза его сами собою вдруг скашивались. Матери стоило большого труда отучить его от этой привычки* (Гарин-Михайловский). – Тема өзү да (көздөрүн) кыйшактата баштады, алгач тамашалап, кийин болсо көздөрү өзүнчө эле капыстан кыйшайып кеткенин байкабай калып. Бул **өнөкөттөн/адаттан** кутултуу апасына чоң мээнетке турду.

2. Умение, навык, ставший обыкновением: *воспитать в детях привычку трудиться* – балдарда эмгектенүү адатын тарбиялоо, *трудно искоренить привычку курить* – чегүү өнөкөтүн/адатын жок кылуу кыйын, *У ребенка есть привычка громко смеяться*. – Баланын катуу күлүү **өнөкөтү/адаты** бар; *Девочке было трудно отучиться от привычки грызть ногти*. – Кыз үчүн тырмактарын кажуу **өнөкөтүнөн/адатынан** ажыроо кыйын болду.

3. Приобретать, усваивать привычку к чему-либо; делать что-то для себя обычным. Ср., например: *привыкнуть к курению/курить* – чеккенге үйрөнүү; *привыкать к суровому климату* – катаал климатка көнүү; *Она привыкла ухаживать за больной матерью*. – Ал оорулуу энесин кароого **көнүп/үйрөнүп** калды.

4. Осваиваться, свыкнуться с кем-либо или чем-либо: *Я смолоду привыкла, чтобы каждого моего слова слушались* (Островский). – Мен жашымдан ар бир сөзүмдүн аткарылышына **көнүп** калганмын; *Все в доме привыкли к нему, к его небрежным манерам, к его немногосложным и отрывочным речам* (Тургенев). – Үйдө баары ага, анын олдоксон жүрүм-турумуна, аз муундуу жана үзүк-үзүк сөздөрүнө **көнүп** калышты. В этом значении глагол *привыкать/привыкнуть* соответствует формам корня *көн-*«привыкать/привыкнуть, осваиваться/освоиться» (Зулпукаров, 2010, с. 8).

5. Обычный, хорошо знакомый; такой, который стал привычкой, вошел в привычку, стал обыкновением: *привычная жизнь* – көнүмүш/көнүк турмуш, *привычный порядок работы* – иштин көнүмүш/көнүк тартиби; *привычные заботы* – көнүмүш/көнүк камкордук, *привычное чувство* – көнүмүш/көнүк сезим и др.; *Для меня это дело привычное* – Мен үчүн бул иш **көнүмүш/көнүк**; *Такая усталость не была привычна Ане*. Аняга мындай чарчоо **көнүк/көнүмүш** эмес эле; *Привычным движением он включил станок* – **көнүмүш/көнүк** аракетин менен станокту иштетип койду. Как видим, кыргызский язык для данного контекста имеет две синонимические (однокорневые) лексемы.

6. Идиома *не привыкать/не стать привыкать кому-либо* участвует в выражении значения «то, что стало привычным, обычным для кого-либо»: *Нам не стать привыкать. – Пусть мороз твой трещит: Наша русская кровь На морозе горит* (Никитин). – **Биз көнгөнбүз**. Азың кычырасын: биздеги орус каны суукта күйүп-жанып турат. Кыргызское **көнгөнбүз** «мы привыкли» сжато, совмещенно передает значения двух инфинитивных форм с отрицанием. Подобные сочетания свойственны только русскому языку и составляют его специфику. Они не имеют аналога в кыргызском языке. Безличному двойному инфинитиву в этом языке соответствует двусоставное личное предложение. Личному местоимению *нам* в дат. п. в кыргызском соответствует местоимение *биз* в им. п.

К системе репрезентативов концепта «обычай» можем отнести и слова *нрав* и *норов*, являющиеся однокорневыми и сохранившие реликты фонетического закона полногласия-неполногласия.

Слово *нрав* связано с производными *нравный* «с крутым нравом, своенравный (прост.)», *нравиться* «производить хорошее впечатление, вызывать расположение к себе», *нравственный* «относящийся к нормам поведения человека в обществе», *нравственность* «совокупность норм поведения человека в обществе», *нравоучение* «поучение, внушение нравственных правил» и др., которые в той или иной степени экспонируют концепт «обычай».

В семантике слова *нрав* отмечаются две функции. Одна из них более связана с обычаями, другая отражает сферу устойчивых психических свойств, свойств характера. Например, сочетания *крутой нрав – курч мүнөз, кроткий нрав – жуупуну мүнөз; Бурмин казался нрава тихого и скромного* (Пушкин). – Бурминдин **мүнөзү** жоош жана карапайым көрүнчү. В этих примерах слову *нрав* соответствует кыргызская лексема *мүнөз* с определениями, отражающими устойчивые черты характера человека. Иначе говоря, значения, выражаемые вышеприведенными примерами, относятся к дальней периферии изучаемого концепта.

Во втором значении слово *нрав* (обычно во множественном числе) выражает смысл «обычай, уклад жизни»: *нравы индейцев* – индеецтердин салты/үрп-адаты; *Смеясь, он дерзко презирал Земли чужой язык и нравы* (Лермонтов). – Ал күлүп өзгө жердин тилин жана **салтын/үрп-адатын** одоно жактырбоочу.

Адъективное производное **нравственный** – одно из продуктивно употребляемых слов, семантически связанных с нормами и правилами поведения человека в обществе. Почти все его значения участвуют в объективации концепта «обычай». Например, смысл «относящийся к нормам поведения человека в обществе» материализован в примерах: *нравственные правила* – адептүүлүк эрежелери, жүрүм-турум эрежелери; *В народных сказках всегда присутствует высокое нравственное начало* (Катаев). – Элдик жомоктордо дайыма **адептүүлүк/нравалык/жүрүм-турум** бийик башаты орун алат. Слово *нравалуулуктун*, являясь полукалькой, понятно многим кыргызам и точно передает значение прилагательного *нравственный*. Определение *жүрүм-турум* шире его по значению и включает в себе и негативные нравственные черты, а *адептүүлүк* уже по значению и выражает значение «воспитанный, вежливый, учтивый; воспитанность, вежливость, учтивость», становясь прилагательным в функции определения и существительным в функции подлежащего, сказуемого или дополнения.

А значение «соблюдающий нормы общественного поведения, требования морали» в сопоставляемых языках экспонируется словами *нравственный* и *адептүү*: *нравственный молодой человек – адептүү* жаш жигит, *высоконравственная женщина – өтө адептүү* аял и т.д.

В ряде случаев отпадает необходимость в переводе или поиске эквивалента прилагательного *нравственный* в кыргызском языке: полукалька *нравалык* оптимально передает его значение: *нравственный поступок* - нравалык жүрүм-турум (значение «соответствующий нормам морали»), *нравственное воспитание* – нравалык тарбия, *нравственное развитие* - нравалык өсүү («относящийся к внутренней, духовной жизни человека»); ср. предложение: *Веру поразило в нем редкое сочетание физической и нравственной силы* (Казакевич). – Андагы физикалык жана **нравалык** күчтүн кайталангыс айкалышы Вераны таңдантты. Во всех случаях можно было бы использовать слово *адентуулук*, избегая использовать русский корень *нрав*, что привело бы к неточной передаче смысла русских словосочетаний и оставило бы семантические пробелы в сознании реципиента.

К слову *нрав* тяготеет слово *норов* не только по происхождению и консонантному составу, но и по смыслу. Последнее встречается в просторечном дискурсе и говорах. Основное значение слова *норов* – «нрав, характер», т.е. в силу устойчивости обозначаемых черт характера и поведения оно может быть отнесено к экспонентам концепта «обычай». Когда мы говорим *Он человек с норовом/норовистый*, мы имеем в виду поведенческую обособленность оцениваемой личности, подчеркивая упрямство и своенравие. В этом случае сочетанию *с норовом*, прилагательному *норовистый* соответствует определитель *кежир* «упрямый, капризный, своенравный»: *Ал кежир адам*. Это слово употреблено в пословице *Что ни город, то норов, что ни деревня, то обычай*. – Ар шаардын **кулк-мүнөзү** бар, ар кыштактын **үрп-адаты** бар (букв.: У каждого города свой норов/нрав, у каждой деревни свой обычай), где оно, соотносясь с основным номинантом исследуемого концепта, взаимно дополняя друг друга, подчеркивает местное своеобразие характера, поведения, уклада жизни и обрядов.

Конечно, краткий обзор и сопоставительный анализ номинантов концепта был бы неполным, если не охарактеризовать семантику термина *традиция*, восходящего к латинскому слову *traditio* «передача».

Слово *традиция* имеет основное значение «исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы поведения, взгляды, вкусы и т.д.»: *традиции кочевых народов* – көчмөн элдердин салттары/традициялары, *национально-культурные традиции кыргызов* – кыргыздардын улуттук-маданий салттары/традициялары. Словом *салт* переводится *традиция* и в значении «установившийся порядок, неписанный закон в поведении, в быту; обычай, обыкновение»: *войти в традицию* – салтка кирүү, салтка өтүү: *стало традицией ветеранов района* – район ардагерлеринин салты болуп калды и др. А в случае выражения им значения «обычная, закрепившаяся норма чего-либо» оно переводится словом *эреже*: *традиция эпического повествования* – эпикалык баяндоонун эрежеси, *создание традиции поведения* – жүрүм-турум эрежелеринин жаралышы, *традиции кыргызской этнопедагогика* – кыргыз этнопедагогикасынын эрежелери. Слово *эреже* может быть заменено словом *салт* без смысловой потери.

Многие из проанализированных слов соотносятся со словом *обыкновение*. Для толкования их значений приводится именно это слово (*традиция, мода* и т.д.).

Слово *обыкновение* имеет общий корень со словами *обычай*. В качестве его синонимов приводится существительное *привычка* и словосочетание *заведенный порядок*. Его эквивалентом является слово *адат*. Ср. примеры: *Сильвио имел обыкновение за игрою хранить совершенное молчание* (Пушкин). – Сильвионун оюн үстүндө эч бир үн чыгарбоо **адаты** бар эле; *Было у него странное обыкновение – ходить по нашим квартирам. Придет к*

учителю, сядет и молчит, и как будто что-то высматривает (Чехов). – Анын шексинткен адаты бар эле – биздин үйлөрдү кыдырчу. Мугалимге келип, олтурат да, үндөбөйт, бир нерсени андыгандай карап олтурат. Следовательно, мы имеем соответствие: *обыкновение – адат*. Ср. также: *по обыкновению – адатынча* «как всегда, как обычно», *против обыкновения – адаттан тыш/тышкары* «не так, как всегда; в нарушение заведенного порядка».

В связи с этим примером есть необходимость остановиться и на семантике некоторых других лексем, имеющих близкое к нему значение. Слова *обыкать, обыкнуть, обычный, обычно, обычность, обыкновенный, обыкновенно, обыкновенность* и др. тоже связаны с рассматриваемым концептом и служат его периферийными номинантами.

В предложении *Он не обык вечером выходить на улицу* слово *обык* (простореч.) «привык» переводится глаголом *көн-*; ср. :Ал кечкурун кечөгө чыгып *көнбөгөн* эле, где *көн-* “обыкнуть, привыкнуть”, *-бө* “не”, *-гөн* признак прошедшего времени.

Прилагательное *обычный* – одно из самых продуктивных. Оно имеет значения: 1) такой, как всегда; постоянный, привычный: *обычный день* – демейдегикүн, кадимки күн, көнүмүш күн; *обычная должность* – демейдеги/кадимки/көнүмүш кызмат; *на обычном месте* – демейдеги / кадимки / көнүмүш орунда и др.; 2) ничем не примечательный, не выделяющийся среди других; обыкновенный, заурядный: *обычный человек* – жөнөкөй адам, *обычная девушка* – жөнөкөй кыз.

Как видим, в первом случае функциональным эквивалентом русского прилагательного в кыргызском языке служит синонимический ряд *демейдеги/кадимки/көнүмүш*, во втором случае – глагол *жөнөкөй* “обычный, простой”. Слово *обычный* участвует в юридическом терминообразовании: *обычное право* – совокупность обычаев, за которыми государство признает значение правовых норм. Обычным правом называют “совокупность стихийно возникающих неписаных норм – обычаев (правил поведения), санкционированных государственной властью” (БСЭ. Том 18, с. 260).

Обратимся к примерам из энциклопедического (научного) стиля речи. Ср.: *Обыкновение торговое, «заведенный порядок», фактически установившееся в торговых отношениях правило, которое используется для определения воли договаривающихся сторон, не нашедшей прямого выражения в договоре. Обыкновение торговое принимается во внимание лишь постольку, поскольку стороны знали о его существовании и имели его ввиду при заключении договора* (БСЭ. Том 18, с. 266). В данном микротексте дважды использовано слово *обыкновение* с определителем *торговое*. Инверсия частей словосочетания, где определение следует за определяемым, обуславливается требованием энциклопедического стиля, согласно которому статья словаря начинается с определяемого термина – понятия. В статье допущен дубляж: значение термина *обыкновение* раскрывается дважды, во-первых, с помощью дефиниции «заведенный порядок» (в кавычках), во-вторых, в развернутых определителях слова-термина *правило* в виде препозитивного причастного оборота (*фактически установившееся в торговых отношениях*) и постпозитивного определительного придаточного предложения (*которое используется для определения воли договаривающихся сторон, не нашедшей прямого выражения в договоре*) со своим причастным оборотом. Второе предложение в энциклопедической статье содержит только дополнительное пояснение к значению научно-коммерческого термина *торговое обыкновение* и информацию об обязательствах и правах договаривающихся сторон.

Данный микротекст может быть чуть-чуть освобожден от прежнего стиля и адекватно представлен по- кыргызски следующим образом: *Соода салты – көнүмүш тартип; соода*

алакаларында факты түрдө кабыл алынган келишимде түздөн-түз көрсөтүлбөгөн эки тараптын макулдашуу эркинин аныктоо үчүн колдонулган эреже. **Соода салты тараптардын салттын бар экендигин билип, келишим түзүү учурунда аны көңүлгө тутуусуна карата гана эсепке алынат.** Смысл текстов на двух языках идентичен, только не идентичны конструкции частей предложения, порядок расположения и соединения компонентов словосочетаний, обусловленные своеобразием порядка слов и словосочетаний в двух языках. В одном случае мы дополнительно употребляем слово *салттын* вместо русского местоимения *его* (т.е. *торговое обыкновение*), поскольку без этого слова не понятно, о чем идет речь.

Важно отметить, что понятие **обыкновение** (*салт*) определено через понятия *порядок/тип* и *правило/эреже*. На этом основании можно объединить эти термины как ментально тождественные или близкие экспоненты концепта «обычай».

Вывод. Таким образом, русское слово **обычай** и его кыргызские эквиваленты **салт** и **адат** имеют весьма широкую сферу применения. Они встречаются в разговорно-бытовой речи, в фольклоре, в политическом и экономическом дискурсе, в научном стиле речи, в тексте художественного произведения.

С помощью этих слов в сопоставляемых языках передаются семы:

- 1) установки в быту разных этносов по исполнению повседневных дел;
- 2) религиозные нормы и стереотипы, правила веры;
- 3) порядки, установленные в соответствии с возрастом людей;
- 4) привычные действия и образ жизни одной личности;
- 5) несоблюдение привычных правил действия;
- 6) нерозглашаемые правила и действия;
- 7) профессиональные задатки, склонности и привычки;
- 8) политические, идеологические и прочие стереотипы и т.д.

Как видим, основной номинант концепта «обычай» имеет весьма сложное семантическое строение. В структуру этого концепта входят малые концепты типа «порядок», «привычка», «правило», «установка», «прогнозируемые поступки», «привычный образ жизни», «стереотип», «манера держаться» и другие со своими номинантами, вариантами и трансформами значений. В кыргызском языке ключевыми номинантами обычая выступают слова *адат* и *салт*. (Асанбекова и Абдыкадырова, 2024, с.545)

Литература

1. Акматалиев А. С. Кыргыздын көөнөрбөс дөөлөттөрү. Бишкек: Шам., 2000
2. Асанбекова Э. Ж. и др. Языковая вербализация концепта «обычай/ адат» в русской и кыргызской лингвокультуре // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5-2(68). – С.-104.
3. Асанбекова Э. Ж., Абдыкадырова С. Р. Семантически эквивалентные репрезентативы концепта «обычай/адат» в русском и кыргызском языках// Бюллетень науки и практики. – 2024. Т.10, №7. – С.-539;545.

4. Зулпукаров К.З., Калмурзаева А.А., Сейитбекова С.С. Отражение этнического менталитета в теологических концептах языка // Сб. научных трудов [фак-та рус. филол. Ошск. гос. ун-та. – Вып. 2. – Ош, 2010. – С. 7–12.
5. Козлова В. Н. Обычай делового оборота и деловое обыкновение: проблемы соотношения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. - № 12-2. – С. 96-98.
6. Лобанова Т. В. Основные подходы к изучению проблемы традиции // Вестник Нижегород. ун-та. им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. – 2008. - № 1 (9).– С. 70-76.
7. Соколов А. И. Традиции и обычаи как регулятивный и социокультурный феномен общества: дис канд. филос. наук. / Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары, 2008, - 167с.